

сомъ, Наполеонъ изъявилъ готовность возвратить Ганноверъ Англіи, ни мало не заботясь о вознагражденіи Пруссіи; въ то же время, учредивъ Рейнскій союзъ, обнаружилъ явное намѣреніе поработить своей власти всѣхъ мелкихъ владѣтелей Германскихъ, и принудилъ Франца II отказаться отъ титула Нѣмецкаго императора. Политика его, столь же коварная, какъ и непріязненная, возбудила живѣйшее негодованіе въ Прусскомъ народѣ, который со временъ Фридриха Великаго считалъ себя опорою независимости Германіи и не могъ равнодушно смотрѣть на ея поработеніе ненасытнымъ властолюбцемъ. Всѣ сословія громко требовали войны съ Франціею. Главою недовольныхъ была сама королева. Фридрихъ-Вильгельмъ уступилъ наконецъ общему желанію: собралъ всѣ свои силы на западныхъ границахъ и рѣшительно потребовалъ отъ Наполеона удаленія Французскихъ войскъ за Рейнъ, изъ предѣловъ земли Нѣмецкой; между тѣмъ, предвидя неизбежную войну, обратился съ просьбою о содѣйствіи къ Россійскому государю. Александръ охотно согласился послать ему на помощь два корпуса Беннигсена и Буксгевдена до 90,000 человекъ. 10 Октября 1806 года заключенъ былъ договоръ; чрезъ двѣ недѣли Беннигсенъ перешелъ границу и направилъ путь къ Силезіи, для соединенія тамъ съ Прусскою арміею; въ слѣдъ за нимъ двинулся и Буксгевденъ. Но прежде, чѣмъ Русскіе генералы достигли береговъ Вислы, многочисленное и блестящее воинство Фридриха-Вильгельма уже не существовало.

Вступая въ борьбу съ Наполеономъ, Пруссія повторила ошибку Австріи: вызвала его на брань и начала военные дѣйствія, не давъ Россіи времени прислать ей помощь. Слѣдствія были тѣ же. Прусская армія, въ числѣ 100,000 человекъ, подъ начальствомъ Фердинанда, герцога Брауншвейгскаго, была уничтожена при Енѣ и Ауерштедтѣ: одна половина ея легла на поляхъ битвы или попала въ плѣнъ; другая обратилась въ бѣгство и, настигнутая непріятелемъ въ разныхъ мѣстахъ, положила оружіе. Въ одинъ день Фридрихъ - Вильгельмъ потерялъ все свое войско; въ слѣдъ за тѣмъ и все королевство. Пораженіе при Енѣ было для Пруссіи громовымъ ударомъ: она оцѣпенѣла отъ ужаса; самыя надежныя крѣпости, знаменитыя своими твердынями, имѣвшія всѣ средства къ продолжительной оборонѣ, Эрфуртъ, Штетинъ, Кюстринъ, даже неприступный Магдебургъ, сдавались на капитуляцію, почти

Завоеваніе
Пруссіи.

1806.
2 октябръ.

безъ выстрѣла, при первомъ появленіи Французскихъ отрядовъ, нерѣдко состоявшихъ изъ легкой конницы. Берлинъ встрѣтилъ торжествующаго побѣдителя съ покорностью; не сдались ему только Данцигъ, гдѣ заперся генералъ Лестокъ съ остатками Прусскаго войска (не болѣе 20,000 человекъ), и Кенигсбергъ, куда удалился самъ король. Сто тысячъ плѣнныхъ, четыре тысячи орудій и множество знаменъ были трофеями Енской побѣды.

Война съ Рос-
сією.

По завоеваніи Пруссіи, непріятельскія войска сосредоточились на лѣвомъ берегу Вислы, для борьбы съ Россією. Наполеонъ хотѣлъ сокрушить наше отечество, чтобы ниспровергнуть послѣднюю преграду властолюбивымъ замысламъ своимъ, и для вѣрнѣйшаго успѣха, спѣшилъ съ одной стороны взволновать Польшу, съ другой вооружить на насъ Турцію. Старанія его были безплодны: Поляки, обольщенные мечтою прежней воли, встрѣтили его въ Варшавѣ съ восторгомъ, и составили нѣсколько полковъ, которые подъ начальствомъ Домбровскаго и Заіончека присоединились къ непріятельской арміи. Турція, по внушеніямъ Франціи, обнаружила непріязненные дѣйствія и вынудила нашъ дворъ ввести значительное войско въ Молдавію. Россія находилась въ положеніи трудномъ. На западные предѣлы ея быстро стремилось двухсоттысячное войско, одушевленное славою, побѣдами и полною довѣренностію къ искусству и счастію своего полководца; Русская армія, стоявшая на берегахъ Буга и Нарева, также кипѣла мужествомъ, но была вдвое малочислениѣ непріятельской; притомъ же, до самаго столкновенія съ врагами на берегахъ Вислы, оставалась безъ вождя: назначенная единственно для содѣйствія Пруссакамъ, она должна была поступить подъ главное начальство Фердинанда Брауншвейгскаго и состояла въ вѣдѣніи двухъ корпусныхъ командировъ Беннигсена и Буксгевдена, неподчиненныхъ другъ другу. Къ довершенію опасности, Порта отвлекла значительную часть нашихъ силъ въ Молдавію, въ то самое время, когда необходимо было сосредоточить ихъ на западной границѣ, для борьбы съ Наполеономъ.

Александръ, возвѣстивъ народу манифестомъ, что общій врагъ Европы угрожаетъ отечеству, и что мечъ, извлеченный честию на защиту союзниковъ, долженъ обратиться на оборону самой Россіи, принялъ всевозможныя мѣры къ отраженію непріятеля отъ предѣловъ имперіи. Главнокоман-

1806.
16 ноября.

дующимъ дѣйствующею арміею назначенъ генералъ, давно извѣстный искусствомъ и личною храбростію, сподвижникъ Румянцева и Потемкина, фельдмаршалъ графъ Михаилъ Ѳедотовичъ Каменскій; въ слѣдъ за тѣмъ повелѣно въ пограничныхъ и внутреннихъ губерніяхъ, въ теченіе одного мѣсяца, образовать милицію или земское войско, въ числѣ 612,000 человѣкъ, для подкрѣпленія дѣйствующей арміи и для защиты имперіи, если бы непріятель, сверхъ всякаго чаянія, ворвался въ ея предѣлы. Каждая губернія должна была въ опредѣленный срокъ собрать, вооружить и снабдить продовольствіемъ извѣстное число ратниковъ изъ мѣщанъ, крестьянъ и однодворцевъ; дворянству предоставлено было назначить изъ среды своей тысячныхъ, пятисотенныхъ, сотенныхъ и другихъ начальниковъ земскаго войска; купечество призвано къ добровольнымъ приношеніямъ деньгами, хлѣбомъ, вещами; духовенству предписано отъ свѣтѣйшаго синода проповѣдывать въ церквахъ о грозящей отечеству опасности и о необходимости всеобщаго вооруженія. Воззваніе государя о поголовномъ ополченіи принято было съ восторгомъ: дворянство съ свойственнымъ ему усердіемъ выводило цѣлые полки на службу царскую и само вооружалось; приношенія купечества были обильны; духовенство съ жаромъ проповѣдывало противъ общаго врага; народъ считалъ его антихристомъ и тѣмъ ревностнѣе готовъ былъ положить животъ за вѣру и отечество. Впрочемъ на этотъ разъ судьба спасла Наполеона отъ грознаго мщенія Русскаго народа: война не коснулась предѣловъ Россіи, и земское войско не принимало въ ней участія. Споръ былъ рѣшенъ между Вислою, Нѣманомъ и западнымъ Бугомъ.

Здѣсь, на равнинахъ древней Мазовіи и восточной Пруссіи, храброе воинство Русское, не взирая на всѣ невыгодныя обстоятельства, на превосходство силъ непріятельскихъ, на ошибки своихъ вождей, на недостатокъ продовольствія, цѣлые полгода оспаривало побѣду у полководца искуснаго, привыкшаго однимъ ударомъ сокрушать царства. Правда, онъ наконецъ восторжествовалъ, но далеко не достигъ той цѣли, которую имѣлъ въ виду, нападая на Россію, и долженъ былъ сознаться, что есть еще народъ, способный спасти свою независимость отъ его алчнаго властолюбія.

Кровавая борьба началась въ глубокую, ненастную осень, среди топкихъ, едва проходимыхъ болотъ Мазовіи, на бе-

Битва при Пултускѣ.

регахъ Вкры и Нарева. Наполеонъ перешелъ Вислу со всѣми своими войсками, чтобы одною битвою истребить Русскую армію. Въ самомъ дѣлѣ она подвергалась явной опасности: корпусные генералы, въ ожиданіи прибытія главнокомандующаго, не знали, какъ дѣйствовать, наступательно или оборонительно; дивизіи были разбросаны безъ надлежащей связи, и все предвѣщало Русской арміи ту же участь, какая постигла Австрійскую подъ Ульмомъ. Главнокомандующій наконецъ прибылъ; но не оправдалъ ни довѣренности государя, ни общихъ надеждъ: обремененный старостью и недугами, онъ приказалъ поспѣшно отступать къ предѣламъ имперіи; самъ между тѣмъ сложилъ съ себя главное начальство, бывъ предводителемъ не болѣе четырехъ дней, и уѣхалъ въ Россію въ самую критическую минуту, когда стройныя колонны непріятеля, искусно направленные Наполеономъ, быстро подвигались впередъ, чтобы разрѣзать и сокрушить Русскую армію. Покинутая вождемъ, безъ всякой связи въ дѣйствіяхъ, разсѣянная на обширномъ пространствѣ, она, казалось, погибнетъ неминуемо.

13 декабря.

Смѣлость Беннигсена и мужество князя Голицына спасли ее: первый, вопреки повелѣнію фельдмаршала, рѣшился стать твердою ногою при Пултускѣ и жестоко поразилъ маршала Лана, который хотѣлъ выбить его изъ занятой имъ позиціи; еще славнѣе былъ подвигъ другаго: застигнутый, во время отступленія, главными силами Наполеона, подъ личнымъ начальствомъ его, Голицынъ остановился съ дивизіею своею при мѣстечкѣ Голыминѣ, вступилъ въ упорный бой, сражался цѣлый день среди снѣжнаго вихря и дождя, отразилъ вчетверо сильнѣйшаго непріятеля на всѣхъ пунктахъ и разстроилъ весь планъ Наполеона, не допустивъ его пресѣчь линію отступленія Русской арміи. Сраженія при Пултускѣ и Голыминѣ такъ утомили Французскія войска, что необходимо было ввести ихъ въ зимнія квартиры, и Наполеонъ съ досадою возвратился въ Варшаву. Русская армія въ стройномъ порядкѣ отступила къ Остроленкѣ, ожидая назначенія новаго вождя. Государь избралъ Беннигсена.

14 декабря.

14 декабря.

Главнокомандующій спѣшилъ оправдать довѣренность императора подвигомъ отважнымъ. Замѣтивъ, что лѣвое крыло непріятеля подъ начальствомъ Бернадота, расположенное въ окрестностяхъ Эльбинга, потеряло связь съ главною арміею, Беннигсенъ рѣшился истребить его, и съ большею

Сраженіе при
Прейсшпиль-Эй-
лау.

частью своихъ силъ двинулся на Бернадота. Встревоженный столь смѣлымъ предпріятіемъ, Наполеонъ принужденъ былъ, противъ воли, въ жестокую стужу, подняться съ зимнихъ квартиръ, и устремилъ всѣ свои силы въ тылъ Русской арміи, угрожая отрѣзать ее отъ предѣловъ Россіи. Къ счастью, Беннигсенъ случайно узналъ о намѣреніи непріятеля, оставилъ Бернадота въ покоѣ и отступилъ къ Прейсишъ-Эйлау.

Здѣсь напалъ на него Наполеонъ, имѣя на своей сторонѣ перевѣсъ силы и искусства. Русскіе встрѣтили враговъ съ мужествомъ непоколебимымъ, и отбивъ первый ударъ, въ свою очередь напали на нихъ съ такою яростью, что Французы дрогнули, и самъ Наполеонъ уже трепеталъ за участь битвы. Въ пылу сраженія храбрый Дохтуровъ истребилъ цѣлый корпусъ маршала Ожеро и прорвалъ центръ непріятельской арміи. Но Беннигсенъ упустилъ благоприятную минуту для окончательнаго удара, и кровавый бой, кипѣвшій двое сутокъ почти непрерывно, остался нерѣшеннымъ. Потеря съ обѣихъ сторонъ была ужасная: 12,000 Русскихъ и вдвое болѣе Французовъ легло на снѣжныхъ поляхъ Эйлаускихъ. Войска такъ утомились, что невозможно было возобновить битву на третій день; соперники разошлись въ разныя стороны: Беннигсенъ обратился къ Кенигсбергу, и снабдивъ тамъ армію съѣстными припасами, занялъ крѣпкую позицію при Гейльсбергѣ; Наполеонъ отступилъ къ югу, въ прежнія зимнія квартиры. Бездѣйствіе продолжалось около четырехъ мѣсяцевъ.

Двукратно обманувшись въ надеждѣ кончить войну однимъ ударомъ, и удостовѣрившись въ необыкновенномъ мужествѣ Русскихъ, Наполеонъ сталъ дѣйствовать съ величайшею осторожностію и безпрестанно умножалъ свою многочисленную армію: вскорѣ она возрасла до 250,000 чело-вѣкъ. Александръ съ своей стороны подкрѣпилъ Беннигсена большою частью гвардіи и резервными войсками; но какъ при всемъ томъ перевѣсъ силы по прежнему оставался на сторонѣ непріятеля, превосходившаго Русское войско по крайней мѣрѣ 80 тысячами чело-вѣкъ, то государь требо-валъ помощи у Австріи и Англіи, зная, что для той и дру-гой державы торжество Наполеона будетъ пагубно и что обѣ онѣ имѣютъ всѣ средства отвратить опасность дѣятель-нымъ содѣйствіемъ общему дѣлу. Надежды его не исполнились.

27 январ.
1807.

Бездѣйствіе
Англіи.